Восточные ворота Шэньцзина.

Монах показал знак особняка герцога Вэя, а дежурные солдаты не осмелились проверить знак, поэтому быстро открыли городские ворота, чтобы их пропустить.

Монах был физически силен и пробежал без остановки более десяти миль.

в кресле седан.

Мяоцзюэ, который должен был быть на грани одышки, сидел тихо и мирно, но кровь на рясе монаха была не той, как будто он изменился.

"К счастью, бедный монах был хорошо подготовлен, иначе он вызвал бы большую беду..."

Мяоцзюэ вспомнила этот луч света меча, она не могла сдержать дрожь, подняла занавеску и вытянула голову, с тревогой призывая монаха.

«Поторопись и закрой горные ворота, когда вернешься в храм, и никого не будет видно!»

Когда монах услышал слова, он понял, что дело серьезное, его мышцы и кости растянулись, а скорость немного увеличилась.

Мяоцзюэ отшатнулась и уже собиралась лечь и отдохнуть, но вскоре заметила, что рядом с ней было больше людей.

Черная одежда и черные брюки, черный плащ!

"А... Митофо!"

Мяоцзюэ испуганно вскрикнула и быстро сменила рот, чтобы воспевать имя Будды.

Монахи, которые следовали снаружи, услышали голос и спросили хозяина, что случилось и нужно ли им остановиться на некоторое время.

«Кхе-кхе-кхе! Я немного зол на учителя, не надо останавливаться, скорее возвращайтесь в храм».

После того, как Мяоцзюэ закончила говорить, она повернулась, сложила руки чашечкой перед мужчиной в черном и тихо сказала: «Учитель, перед ним, каковы ваши приказы, маленькому монаху нечего сказать».

— Вы знаете, чье это место? Передача голоса Чжоу И была секретной, его голос был старым и сильным.

Мяоцзюэ неоднократно качал головой, в глубине души задаваясь вопросом, как герцог Вэй мог спровоцировать таких людей.

Чжоу И приказал: «Принеси свое бронзовое зеркало и посмотри».

Мяоцзюэ мгновение колебался, а затем послушно протянул обеими руками бронзовое зеркало.

Чжоу И присмотрелся повнимательнее и обнаружил на боковой стороне бронзового зеркала несколько маленьких знаков: даос Сюаньцин даровал своему ученику Юйлинцзы.

Мяоцзюэ очень проницателен и объяснил: «Даос Сюаньцин не знает своего происхождения. Юлинцзы был основателем Нефритового духовного храма в Шэньцзине двести лет назад. сломанный."

Чжоу И положил настоящий юань в бронзовое зеркало, и оно вспыхнуло ослепительным светом, который был более чем в десять раз сильнее, чем у Мяоцзюэ.

"Как бронзовое зеркало попало к вам в руки, и что толку?"

«Храм Кинг-Конг был построен недалеко от храма Юлин. Я случайно обнаружил подземный дворец, в котором хранится драгоценное зеркало. Если вещи мудрецов утеряны, пожалуйста, вернитесь в храм, чтобы сохранить их».

Мяоцзюэ сказал: «Зеркало с сокровищами может вызывать призраков и исцелять призраков, но оно бесполезно для живых».

«В подземном дворце не только драгоценные зеркала, верно?»

Чжоу И сунул ему в руки бронзовое зеркало: «Пин Дао тоже член даосской секты, и он отправился в Саньцин вместе с Храмом Нефритового Духа. Разве ты не говоришь, что украл сокровище, и все еще хочешь передать даосскую секту?"

"…"

Пухлое лицо Мяоцзюэ покраснело. Он всегда высмеивал других. Сегодня он встретил парня, который был еще более бесстыдным: «Старший ожидал, это неплохо, там действительно том даосизма».

«Пусть люди снаружи остановятся и пойдут в храм, чтобы взять Дао Сутру, а ты можешь читать ее сам».

Чжоу И напомнил: «Если будет опечатка в двух знаках, это место перережет все ворота храма Кинг-Конг!»

Теперь он притворяется старым монстром из мира сего. Он должен быть властным и жестоким, когда говорит и действует, а еще он деловит и не вызовет подозрений.

Мир иногда странный. Если вы будете обращаться с ним жестоко, вы будете послушны, а если вы будете обращаться с ним по-доброму, вы будете подшучивать над вами.

"Останавливаться!"

Мяоцзюэ поднял занавес и проинструктировал: «Фачжэн, иди в павильон тибетских сутр в храме и принеси комментарий под названием «Нефритовый дух говорит Кшитигарбха-сутру».

Фачжэн поклонился и согласился, выполнил легкую работу и ускакал прочь.

Чжоу И улыбнулся и сказал: «Храм Кинг-Конг известен в стране Фэнъян, но кто бы мог подумать, что там практикуют Дао Сутру!»

«С древних времен буддизм и даосизм не разделяли семьи».

Мяоцзюэ сказал: «Более того, писания довольно загадочны. Они находятся в храме более ста лет, и только три человека могут их культивировать. Остальные ученики по-прежнему являются учениками моего Будды!»

Глаза Чжоу И засверкали: «Не говори чепухи, просто быстро читай священные писания!»

«Небо и земля темны, нет предела, и когда они соединяются, их жизненная сила, и они смешиваются и соединяются...»

Даосское писание называется «Гуйюань Цзюэ». Всего в нем более 5000 слов. Первая часть — это метод выращивания, а последние 500 слов — техника осветления.

Мяоцзюэ одержим культивированием Сутры Гуйюань. Боевые искусства только куют кожу, но он может прыгать на несколько футов в воздух, когда выполняет молнию.

Перепрыгивание отличается от перелета. Первый движется от низкого к высокому, а затем падает, а второй движется горизонтально в воздухе.

Прошло два или три часа.

Небо было ярким и солнечным, и монах Фачжэн наконец вернулся после изучения писаний.

Чжоу И безошибочно прочитал сравнение и сунул его в руки: «Позвольте мне спросить вас, вчера вы могли напрямую читать заклинания, зачем тратить несколько часов на Великого Бога Танца?»

«Эти семьи с высокими ставками, подобные этой, не открывают алтарь и не делают все очень хорошо, и они думают, что слишком дорого брать три или пять тысяч таэлей серебра».

Мяоцзюэ сказал с горьким лицом: «Маленький монах тоже беспомощен. В будние дни в храме широко раздают кашу и рис, а земля в храме принимает только 40% арендной платы от фермеров-арендаторов. соберите больше денег у знати, чтобы поддержать монахов в храме».

"Не жалуйтесь перед этим сиденьем!"

Чжоу И взглянул на толстого монаха. Он действительно слышал о репутации храма Кинг-Конг, иначе он не был бы так добр.

«Маленький монах слишком много говорит».

Мяоцзюэ был средним, так как же он мог не слышать, как тон Чжоу И смягчился, он почувствовал облегчение в глубине души, по крайней мере, он спас свою жизнь.

Чжоу И снова спросил: «Вы знаете какие-нибудь места поблизости, где мрачно и холодно круглый год?»

Мяоцзюэ был слегка поражен и, подумав на мгновение, сказал: «Маленький монах знает только одно место, в трехстах милях к юго-востоку от Шэньцзина, там прекрасные пейзажи с холодными бассейнами, и многие сановники и знать находят убежище летом. "

Чжоу И слегка покачал головой, место, где слишком много людей, не подходит для проживания призраков.

«Старший, подождите минутку, маленький монах позвал кого-то спросить».

Мяоцзюэ вытянул голову, УЮ читал www.uukanshu.com, спросил более дюжины монахов, повернулся и сказал: «Есть еще три места в тенях: курган массового захоронения Шилипо, древнее поле битвы при Даляншане и... Гора долголетия!»

Чжоу И похлопал Мяоцзюэ по плечу: «Если я услышу плохие новости, я пойду в храм Кинг-Конг, чтобы найти тебя, чтобы поговорить о священных писаниях!»

Сказав это, он раздвинул занавеску паланкина и исчез под испуганными глазами монахов.

«Амитабха! С таким осторожным и безжалостным поведением, что это за старое чудовище?»

Мяоцзюэ почувствовал страх и обиду в своем сердце и вытянул голову, чтобы отругать монахов.

«Чего ты ждешь, почему бы тебе не вернуться в храм скорее!»

…

Гора долголетия.

В ста пятидесяти милях от Шэньцзина находится усыпальница королевства Фэнъян, где похоронены императоры семьи Чжао.

Императорский мавзолей охраняется Имперской армией, и приближаться к нему строго запрещено, чтобы не повредить вены дракона.

Чжоу И считал, что Хуан Юньян просто поместили в подземный дворец императорского мавзолея, а огромный подземный дворец позволял ей бродить, и никогда не коснется живого человека.

Делай вещи джентльмена и спасай сердца мелочных!

Хуан Юньян клянется, что никому не причинит вреда. Может быть, она сможет удержать искушение через десять или двадцать лет, а через сто и тысячу лет станет королем-призраком. Сможет ли она сдержать свое обещание?

Ведь только сущность, пожирающая душу, может быстро стать сильнее!

Чжоу И шел медленно, но его скорость не была медленной. Его шаги были маленькими, всего в дюйм.

«Это похоже на формулу Вуминга, так что это должен быть бессмертный способ».

«Первый собирает духовную энергию для очищения тела, в то время как это писание очищает духовную энергию в даньтянь и превращает ее в ману. Я не знаю, чем эта мана отличается от врожденной сущности?»

Чжоу И не практиковал опрометчиво, поэтому ему пришлось досконально разобраться в священных писаниях, а затем превратить боевые искусства в бессмертные.

Бессмертный культиватор, не спеши!

«В дополнение к писаниям Хуан Юньяна, которые увеличивают душу, я легендарный духовный, ци и духовный соученик?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/89259/2860209